

ПРОГНОЗ И РЕТРОПРОГНОЗ КАК ЖАНРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.Е. Перих, Н.Н. Кошкарова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Статья посвящена рассмотрению прогноза и ретропрогноза как жанров политической коммуникации. Описываются функции прогноза и ретропрогноза, к которым относятся: нормативная, ориентировочная, предупредительная. Рассмотрены основные языковые средства, характерные для анализируемых жанров. Прогноз, как и любой жанр, обладает своим отличительным набором языковых средств, к числу которых принадлежат: глаголы со значением прогностичности (ждать, предсказывать, прогнозировать); слова с модальным значением (может, могла бы); митигативные средства (во всей видимости, вероятно). В политической коммуникации языковые средства, используемые в жанре ретропрогноза, весьма схожи со средствами нормативного прогноза, однако построение конструкции происходит противоположным способом: вместо самого прогноза для начала может констатироваться современное положение дел, далее предлагается виртуальный сценарий, сконструированный отличным от реальных событий. Делается вывод о том, что в политической коммуникации практически полезный результат от ретропрогнозирования будет гораздо менее значительным по сравнению с прогнозом: последний строит модели возможного будущего, отталкиваясь от условий настоящего, а не разрабатывает альтернативные варианты развития будущего от определенной точки в прошлом, с чем непосредственно связан ретропрогноз.

Ключевые слова: прогноз, ретропрогноз, политический дискурс, политическая коммуникация, СМИ.

На сегодняшнем этапе развития политического дискурса его жанровое пространство репрезентировано как традиционными, так и новыми по содержанию и функциональным характеристикам жанрами. К последним вполне правомерно относятся прогноз и ретропрогноз. Однако если прогноз как жанр журналистики и политической коммуникации описан в достаточном количестве публикаций, то жанр ретропрогноза пока не так часто становился объектом исследовательского анализа. В этой связи важным представляется описание языковых средств, характерных как для прогноза, так и ретропрогноза, поскольку любой жанр располагает определенным набором лингвистических механизмов для воздействия на целевую аудиторию.

На современном этапе развития гуманитарного знания прогноз как форма научного предвидения и прогнозирования существования материальных и общественных систем изучается представителями различных научных направлений: философия [22], социология [4], лингвистика [21, 13]. В политической лингвистике, изучающей соответствующий тип дискурса, принято выделять две формы бытования жанров: монологическую и диалогическую. К первой относятся статья, корреспонденция, рецензия и прогноз. Для этих жанров, включая прогноз, по словам С.В. Гуськовой, характерен детальный и всеобъемлющий анализ ситуации [9, с. 91].

Приведем определение монологического текста и сравним его с наиболее существенными характеристиками прогноза. Н.С. Валгина определя-

ет монологический текст как «текст, поданный от первого лица или лица – наблюдателя со стороны; также текст, поданный от лица неопределенного или безличностно» [6, с. 113]. Данное определение соответствует характерологическим чертам прогноза в том смысле, что он может принадлежать аналитикам (специалистам в той или иной области) и журналисту (оценивающему ситуацию со стороны). Соответственно выделяют две разновидности прогноза: аналитический и журналистский. Журналистский прогноз не стоит отождествлять с версией: если прогноз – это суждение о будущем, то версия – это «возможный вариант развития события» [23, с. 210].

В современной журналистике прогноз и прогнозирование выступают как важнейшие функции и содержательные факторы, что, по справедливому замечанию А.А. Тертычного, основано на интересе аудитории к уже существующим феноменам и дальнейшему ходу их развития [24].

В СМИ используются жанровые формы (субжанры) прогноза, которые воплощаются в двух жанровых разновидностях: статье-прогнозе и интервью-прогнозе. Статья-прогноз, как и сама статья, строится по своему канону: 1) прогностический фон (описание состояния в настоящий момент, причин этого состояния, трудностей и рисков) и 2) сам прогноз, когда исследователь строит собственную модель развития будущего.

Интервью-прогноз отлично от статьи-прогноза тем, что это не монолог, а диалог – разговор двух или нескольких лиц. Прогнозирование

идет в вопросно-ответной форме, что позволяет при возникших вопросах давать комментарии в настоящем времени и, таким образом, охватывать все возможные варианты развития событий в модели [13].

В аналитических прогнозах используется большое количество методов и моделей, из которых для лингвистического анализа наибольший интерес представляют консенсус-прогноз и сценарное прогнозирование [16].

Прогноз как один из жанров современной политической коммуникации выполняет важные функции в формировании представлений о дальнейшем развитии политических процессов. Многими исследователями, использовавшими разные методологические базы, были выделены общие функции политического прогноза. Исходя из этого, важнейшей выделяют прогностическую функцию, которая, в связи с ее многоцелевой направленностью, может подразделяться на три подфункции: 1) нормативная, дающая возможность реализации модели прогнозирования и предупреждающая о некоторых последствиях принятия того или иного решения; 2) ориентировочная, позволяющая давать представления о наиболее возможном пути развития событий; 3) предупредительная, которая информирует управленческий аппарат о возможности отклонения реального развития событий от прогностической модели и позволяет принимать меры для урегулирования такой ситуации [12].

Прогноз, как и любой жанр, обладает своим отличительным набором языковых средств. Среди таких средств выделяем глаголы со значением прогностичности *ждать, предсказывать, прогнозировать*: *Консенсус-прогноз: 15 из 23 аналитиков ждут снижения ставки на 50 б. п. до 8,75 % [1]. <...> Президент Франции Эммануэль Макрон заявил, что нынешняя модель существования России не является устойчивой, и описал сценарии, по которым страна может развиваться [15]. <...> Аналитики Сбербанка спрогнозировали, что до конца года ЦБ опустит ставку на 100 базисных пунктов – с 7 до 6 % [19].*

Так как прогноз – это всего лишь суждение о будущем, то другим широко используемым средством в журналистских прогнозах является использование слов с модальным значением: *может, могла бы*: *По их мнению, во втором полугодии 2020 года регулятор может опустить ставку до 5,5 % [19]. <...> С учетом размеров страны территория России могла бы иметь огромный рычаг роста в миграционной политике. Но это православный консервативный политический проект, так что это не сработает, – считает Макрон [15]. <...> В будущем Украина может столкнуться с новым гражданским конфликтом, если продолжит текущую политику, – считает российский телеведущий Владимир Соловьев [18].*

Наконец, прогноз как жанр политической коммуникации отличается применением средств,

смягчающих императивную тональность высказывания и выводящих самопрезентацию адресанта сообщения на периферию высказывания (в лингвистике эти средства получили название митигативных): *по всей видимости, вероятно: Вступивший в силу в 2011 году Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III), по всей видимости, повторит судьбу Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), прекратившего действие 2 августа 2019 года по инициативе США. Об этом заявил глава Службы внешней разведки России (СВР) Сергей Нарышкин [7].*

Таким образом, прогноз как жанр политической коммуникации на сегодняшний день является основным источником дальнейшего предопределения развития политической ситуации в стране/мире. Прогноз может не только определять тенденции дальнейшего хода событий, так необходимых для политических сфер и анализа, но и быть преподнесенным как мнение и рассуждение в журналистике и других СМИ. При его использовании необходимо учитывать особенности употребления используемых в прогнозе речевых средств, способных как повысить, так и смягчить императивную тональность и экспрессивность высказывания, отражающих отношение автора высказывания к обсуждаемой проблеме.

Другим жанром политической коммуникации является ретропрогноз. В отличие от прогноза, имеющего своей целью анализ развития событий в зависимости от современных условий, ретропрогноз предполагает анализ будущего относительно выбранной точки в прошлом [20, с. 365]. Тем не менее, последний не получил достаточного распространения в среде политологов в связи с неоднозначностью построения различных моделей будущего, а также влияния на него множества факторов.

Ретропрогноз используется в рамках экономического, исторического, политического и художественного дискурсов. Учитывая узкую распространенность ретропрогноза в исследовательской среде, следует рассмотреть в общих чертах приведенные сферы его использования.

В случае функционирования ретропрогноза в рамках экономической науки используется клиометрика – одно из направлений исследования по экономической истории, изучающее ее с целью моделирования и расчета возможных альтернативных версий развития экономики в прошлом [27, с. 214]. Клиометрика стала главным направлением ретропрогнозирования в экономической сфере после публикации книги американского исследователя Роберта Фогеля «Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History», вышедшей в 1964 году [29]. Выпуску книги предшествовали долгие дискуссии, касающиеся влияния на экономику Соединенных Штатов железных

дорог. Исследование Фогеля позволяет воспринимать экономическое (в том числе и историческое) развитие как один вариант, выбранный из нескольких других, способных оказаться лучше/хуже или же иметь иной характер.

Особенности использования ретропрогноза в политико-исторических исследованиях точно сформулированы в работе Л.И. Бородкина «Моделирование социальной динамики крестьянства в годы НЭПа: альтернативный ретропрогноз», посвященной рассмотрению развития крестьянства в 1920-е гг. в случае продолжения политики НЭПа: «Что касается возможностей моделирования исторических процессов и явлений, то здесь возникает ряд специфических методологических проблем, связанных с тем, что при изучении истории мы имеем дело с единственной «траекторией» исторического процесса – той, которая была реализована в действительности» [5]. Иначе говоря, исследование исторических альтернатив во всех случаях связано с большим количеством факторов, влияющих на то или иное развитие событий, и все, чем располагает исследователь, является реальная историческая картина. В данном случае ретропрогноз должен непременно основываться на логическом построении и исследовании существовавших условий (экономика, уровень развития общества и т. д.). Фактически не представляется возможным знать, где и когда проявит себя личность, повлиявшая на предполагаемый дальнейший ход истории, а также какие препятствия могут встать перед разными силами.

В подобных исследованиях источники и исходные данные должны обладать достоверностью и убедительностью, именно поэтому ретропрогноз и аналитический прогноз имеют одну и ту же научную основу и предусматривают под собой строгий отбор данных, четкое конструирование дальнейших событий.

В рамках художественного дискурса стоит обратить внимание на жанр фантастики – альтернативную историю, которая может рассматривать иные пути развития человечества не только с точки зрения истории, но и биологии, географии, других наук и отраслей. В качестве примера можно привести роман «Коллаборатор» валлийского писателя Мюррея Дэйвиса, действие которого разворачивается в Британии, оккупированной Третьим рейхом [28], а также повесть советского ученого и писателя-фантаста Ивана Ефремова «Сердце Змеи», в которой описывается контакт землян с инопланетянами, которые дышат фтором, а не кислородом [11].

Как жанр ретропрогноза можно квалифицировать некоторые заявления общественных лиц. Так, например, Ай Фэнь, китайский врач из Уханя, первая заявившая о начале эпидемии COVID-19 и обвиненная руководством больницы в распространении слухов и непрофессионализме, в статье китайского журнала «Жэньу» заявляла: «*Если бы я*

знала, что случится дальше, то наплевала бы на их выговоры, – ... – Я бы рассказывала об этом каждому встречному, каждому, кому только бы смогла» [10].

В политической коммуникации языковые средства, используемые в жанре ретропрогноза, весьма схожи со средствами нормативного прогноза, однако построение конструкции происходит противоположным способом: вместо самого прогноза для начала может констатироваться современное положение дел, далее предлагается виртуальный сценарий, сконструированный отличным от реальных событий. Как и в прогнозе, часто используются глаголы сослагательного наклонения, показывающие иное развитие событий от исходной точки в прошлом. Главный санитарный врач Украины Виктор Ляшко сообщает: «*Если бы мы в марте месяце не ввели карантин, до конца этого года мы имели бы по наиболее удручающему сценарию (по черному) 145 тыс. умерших людей на территории Украины*» [3].

Сохраняются слова со значением условности. «*Когда дело дошло до путча, то еще можно было поработать совместно с лидерами республик над конфедеративным устройством, с общей валютой и согласованной экономической политикой, общей обороной и частично внешней политикой*», – так по поводу распада СССР высказался профессор МГИМО Георгий Толорая [25]. Также сохраняется общий прогностический фон: президент США Дональд Трамп, комментируя президентские выборы в США в 2020 году, итоги которых он не признал, подчеркивает: «*Если бы я проиграл, я бы покорно признал себя проигравшим. Если бы я проиграл, я бы сказал, что проиграл. Я бы поехал в [штат] Флорида (где находится его поместье Мар-а-Лаго – прим. ТАСС), не переживал бы, гулял и говорил о том, что хорошо поработал*» [26].

В политической коммуникации ретропрогноз может быть особенно полезным при оценивании той или иной деятельности, происшедшей в прошлом и имевшей за собой положительный эффект: «*Я считаю, что, если бы не было ДНЯО, к настоящему времени ядерным оружием обладали бы от 30 до 40 стран*» [2]. Канцлер Германии Ангела Меркель следующим образом оценила введение ограничений в условиях пандемии коронавируса: «*Если бы мы ждали до тех пор, пока не останутся свободных мест в палатах интенсивной терапии, то это было бы слишком поздно*» [17].

Также в выступлениях политиков встречаются заявления, указывающие на функционирование ретропрогноза при оценке какого-либо события, произошедшего в прошлом и имеющего драматический характер. Одной из наиболее острых тем в нашей стране является распад Советского Союза. Так о нем высказался Михаил Горбачев: «*Как бы выглядел мир, если бы Союз был сохранен, – ис-*

тория не знает сослагательного наклонения. Но я думаю, мир был бы лучше. Он был бы стабильнее, безопаснее, справедливее» [8].

На основе представленных примеров стоит отметить отличающуюся от прогноза инвариантную модель построения ретропрогноза: сначала предоставляется иной сценарий развития событий, затем констатируется современное положение дел, отличающееся от описанного в ретропрогнозе, а также могут даваться прогнозы, относящиеся к реальности [14].

Таким образом, ретропрогноз наравне с нормативным прогнозом выступает важным жанром политической коммуникации. Данный жанр не столь распространен по сравнению со вторым, но при всем разнообразии употребления представляет собой малоизученный элемент политической лингвистики. Тем не менее, в политической коммуникации практически полезный результат от ретропрогнозирования будет гораздо менее значительным по сравнению с прогнозом: последний строит модели возможного будущего, отталкиваясь от условий настоящего, а не разрабатывает альтернативные варианты развития будущего от определенной точки в прошлом, с чем непосредственно связан ретропрогноз.

Литература

1. Аналитики передумали – консенсус снижения ставки ЦБ сместился к 0,5 %. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/analitiki-peredumali-konsensus-snizheniia-stavki-tsb-smetilsia-k-0-5> (дата обращения: 16.11.2019).
2. Банн, Джордж. Всемирный режим нераспространения по прошествии времени / Джордж Банн // Бюллетень МАГАТЭ. – 2005. – 46/2 (март 2005 г.). – С. 8–9.
3. Без карантина в Украине от коронавируса могли умереть 145 тысяч человек – Ляшко. – URL: <https://covid.unian.net/karantin-v-ukraine-ot-koronavirusa-mogli-umeret-145-tysyach-chelovek-11041121.html> (дата обращения: 29.06.2020).
4. Бестужев-Лада, И.В. Социальное прогнозирование / И. Бестужев-Лада // Социология в России. – М.: Ин-т социологии РАН, 1998. – С. 558–610.
5. Бородкин, Л.И. Моделирование социальной динамики крестьянства в годы нэпа: альтернативный ретропрогноз / Л.И. Бородкин // История и математика: концептуальное пространство и направления поиска. – М.: УРСС, 2008. – С. 99–122.
6. Валгина, Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 191 с.
7. Глава внешней разведки предсказал СНВ-III «печальную судьбу» ДРСМД. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/11/2019/5dce8c109a7947c0ef5d5e21> (дата обращения: 17.11.2019).
8. Горбачев рассказал, что было бы при сохранении СССР. – URL: <https://ria.ru/20200930/sssr-1577976185.html> (дата обращения: 09.04.2021).
9. Гуськова, С.В. Агрессивный компонент полемических текстов и иллюстраций в современной газете / С.В. Гуськова. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 202 с.
10. Если бы я знала, что случится дальше. – URL: <https://lenta.ru/articles/2020/04/03/aifen/> (дата обращения: 19.06.2020).
11. Ефремов, И.А. Сердце Змеи / И.А. Ефремов. – М.: Детская литература, 1964. – С. 186–249.
12. Ивакин, Т.И. Политическое прогнозирование в современных условиях / Т.И. Ивакин // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 2. – С. 1–7.
13. Кошкарлова, Н.Н. Межкультурный политический прогноз: реализация моделей конфликтного и кооперативного типов дискурса // Вестник ТГПУ. – 2017. – № 10 (187). – С. 15–20.
14. Кошкарлова, Н.Н. Ретропрогнозирование как инструмент проектирования прошлого? / Н.Н. Кошкарлова, Н.Б. Руженцева // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4. – С. 48–52.
15. Макрон описал сценарии развития России. – URL: <https://vz.ru/news/2019/11/7/1007284.html> (дата обращения: 17.11.2019).
16. Международная практика прогнозирования мировых цен на финансовых рынках (сырье, акции, курсы валют) / под ред. Я.М. Миркина. – М.: Магистр, 2014. – 456 с.
17. Меркель спрогнозировала быстрый рост экономики Германии в 2021 году. – URL: <https://www.interfax.ru/world/737538> (дата обращения: 08.04.2021).
18. Путем России девяностых: Соловьев предсказал Украине войны. – URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/09/05/12627235.shtml?updated> (дата обращения: 17.11.2019).
19. Сбербанк спрогнозировал два резких снижения ключевой ставки. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/22/10/2019/5daee9689a7947bb17344689> (дата обращения: 17.11.2019).
20. Соловьев, А.И. Принятие и исполнение государственных решений / А.И. Соловьев. – М.: Аспект-Пресс, 2017. – 496 с.
21. Солопова, О.А. Значимый «другой»: Россия и Америка (лингвополитический прогностический анализ на материале американского политического дискурса XIX века) / О.А. Солопова // Политическая лингвистика. – 2016. – № 1 (55). – С. 126–135.
22. Стерледев, Р.К. Философский прогноз развития электронно-виртуальной реальности / Р.К. Стерледев, Т.Д. Стерледева // Дискуссия. – 2013. – № 5–6 (35–36). – С. 41–44.
23. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 350 с.

24. Тертычный, А.А. Прогноз в журналистском тексте: особенности обоснования / А.А. Тертычный // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2017. – Т. 6, № 3. – С. 306–319.

25. Толорая Георгий. Если бы СССР не распался. Взгляды из России и Китая / Георгий Толорая, Шидян Шэн. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/esli-by-sssr-ne-raspalsya/> (дата обращения: 19.06.2020).

26. Трамп заявил, что признал бы поражение, если бы не был уверен в фальсификациях

на выборах. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10181917> (дата обращения: 08.01.2021).

27. Чубарьян, А.О. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с.

28. Davies, M. *Collaborator* / M. Davies. – London: McMillan, 2003. – 432 p.

29. Fogel, R. *Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History* / R. Fogel. – John Hopkins University Press, 1964. – 296 p.

Рерих Артур Евгеньевич, студент бакалавриата направления «Международные отношения», Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), научный руководитель д.ф.н., профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения Кошкарлова Н.Н., rerikhae@yandex.ru

Кошкарлова Наталья Николаевна, д.ф.н., профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), koshkarovann@susu.ru

Поступила в редакцию 2 сентября 2021 г.

DOI: 10.14529/ling220103

PROGNOSIS AND RETROPROGNOSIS AS GENRES OF POLITICAL COMMUNICATION

A.E. Rerikh, rerikhae@yandex.ru

N.N. Koshkarova, koshkarovann@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article considers prognosis and retroprognosis as genres of political communication. The functions of prognosis and retroprognosis are described, which include: normative, indicative, warning. The main linguistic means typical for the analyzed genres are considered. Prognosis, like any genre, has its own distinctive set of linguistic means, which include: verbs with predictive value (wait, predict, forecast); words with a modal meaning (maybe, could); mitigative means (most likely, probably). In political communication, the linguistic means used in the genre of retroprognosis are very similar to the means of normative prognosis, however, the construction of the structure is carried out in the opposite way: instead of the prognosis itself, the current state of affairs can be stated first, then a virtual scenario is proposed, constructed different from real events. It is concluded that in political communication, the practically useful result from retroprognosis will be much less significant compared to the prognosis: the latter builds models of a possible future, starting from the conditions of the present, and does not develop alternative options for the development of the future from a certain point in the past, with which directly retroprognosis is connected.

Keywords: prognosis, retroprognosis, political discourse, political communication, mass media.

References

1. *Analitiki peredumali – konsensus snizheniya stavki TsB smestilsya k 0,5%* [Analysts Changed Their Minds – the Consensus of the Central Bank Rate Cut Has Shifted to 0.5%]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/analitiki-peredumali-konsensus-snizheniia-stavki-tsb-smetilsia-k-0-5> (accessed: 16.11.2019).

2. George Bunn. *Vsemirnyy rezhim nerasprostraneniya po proshestvii vremeni* [The World's Non-Proliferation Regime in Time]. *Byulleten' MAGATE* [IAEA Bulletin]. No. 46/2 (March 2005). pp. 8–9. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/46203590809_ru.pdf (accessed: 08.01.2021).

3. *Bez karantina v Ukraine ot koronavirusa mogli umeret' 145 tysyach chelovek – Lyashko* [Without Quarantine in Ukraine, 145 Thousand People Could Die from Coronavirus – Lyashko]. URL: <https://covid.unian.net/karantin-v-ukraine-ot-koronavirusa-mogli-umeret-145-tysyach-chelovek-11041121.html> (accessed: 29.06.2020).

4. Bestuzhev-Lada I.V. Sotsial'noe prognozirovanie [Social Forecasting]. *Sotsiologiya v Rossii* [Sociology in Russia]. Moscow, 1998, pp. 558–610.
5. Borodkin, L.I. Modelirovanie sotsial'noy dinamiki krest'yanstva v gody nepa: al'ternativnyy retroprognos [Modeling the Social Dynamics of the Peasantry During the NEP Years: an Alternative Retroprognosis]. *Istoriya i matematika: kontseptual'noe prostranstvo i napravleniya poiska* [History and Mathematics: Conceptual Space and Directions of Search]. Moscow, 2008, pp. 99–122.
6. Valgina N.S. *Teoriya teksta* [Text Theory]. Moscow, 2003, 191 p.
7. Glava vneshney razvedki predskazal SNV-III “pechal'nyuyu sud'bu” DRSM [Director of the Foreign Intelligence Service Predicted New START the “Sad Fate” of the INF Treaty]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/11/2019/5dce8c109a7947c0ef5d5e21> (accessed: 17.11.2019).
8. Gorbachev rasskazal, chto bylo by pri sokhranenii SSSR [Gorbachev Told What Would Have Happened if the USSR Had Been Preserved]. URL: <https://ria.ru/20200930/sssr-1577976185.html> (accessed: 09.04.2021).
9. Guskova S.V. Agressivnyy komponent polemicheskikh tekstov i illyustratsiy v sovremennoy gazete: [Aggressive Component of Polemical Texts and Illustrations in a Modern Newspaper]. Moscow, 2019. 202 p.
10. *Esli by ya znala, chto sluchitsya dal'she* [If I Had Known What Was to Happen]. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/04/03/aifen/> (accessed: 19.06.2020).
11. Yefremov I.A. *Serdtshe Zmei* [The Heart of the Serpent]. Moscow, 1964, pp. 186–249.
12. Ivakin T.I. Politicheskoe prognozirovanie v sovremennykh usloviyakh [Political Forecasting in Modern Conditions]. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik* [International Student Research Bulletin]. 2016, no. 2, pp. 1–7.
13. Koshkarova N.N. Mezhdunarodnyy politicheskii prognoz: realizatsiya modeley konfliktного i kooperativnogo tipov diskursa [Intercultural Political Prognosis: Realization of Conflict and Congruous Discourses' Models]. *Vestnik TGPU* [TSPU Bulletin]. 2017, no. 10 (187), pp. 15–20.
14. Koshkarova N.N., Ruzhentseva N.B. Retroprognozirovanie kak instrument proektirovaniya proshlogo? [Retroprognosis as Past Modelling Instrument?]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2016, no. 4, pp. 48–52.
15. *Makron opisal stsenarii razvitiya Rossii* [Macron Described Scenarios for the Development of Russia]. URL: <https://vz.ru/news/2019/11/7/1007284.html> (accessed: 17.11.2019).
16. Mezhdunarodnaya praktika prognozirovaniya mirovykh tsen na finansovykh rynkakh (syr'e, aktsii, kursy valyut) [International Practice of Forecasting World Prices in Financial Markets (Raw Materials, Stocks, Exchange Rates)]. Moscow, 2014, 456 p.
17. *Merkel' sprognizirovala bystryy rost ekonomiki Germanii v 2021 godu* [Merkel Predicted the Rapid Growth of the German Economy in 2021]. URL: <https://www.interfax.ru/world/737538> (accessed: 08.04.2021).
18. *Putem Rossii devyanostykh: Solov'ev predskazal Ukraine vojny* [By the Way of Russia in the 90s: Solovyov Predicted War in Ukraine]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/09/05/12627235.shtml?updated> (accessed: 17.11.2019).
19. *Sberbank sprogniziroval dva rezkikh snizheniya klyuchevoy stavki* [Sberbank Predicted Two Sharp Cuts in the Key Rate]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/22/10/2019/5daee9689a7947bb17344689> (accessed: 17.11.2019).
20. Solovyov A.I. *Prinyatie i ispolnenie gosudarstvennykh resheniy* [The Adoption and Implementation of State Decisions]. Moscow, 2017, 496 p.
21. Solopova O.A. Znachimyy “drugoy”: Rossiya i Amerika (lingvopoliticheskii prognosticheskiy analiz na materiale amerikanskogo politicheskogo diskursa XIX veka) [“The Different” that Matters: Russia and America (Linguistic Political Analysis Based on the Material of American Political Discourse of the XIXth Century)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2016, no. 1 (55), pp. 126–135.
22. Sterledev R.K., Sterledeva T.D. Filosofskiy prognoz razvitiya elektronno-virtual'noy real'nosti [Philosophical Forecast for Electronic Virtual Reality Development]. *Diskussiya* [Discussion]. 2013, no. 5–6 (35–36), pp. 41–44.
23. Tertychnyy A.A. *Zhanry periodicheskoy pechati* [Genres of Periodicals]. Moscow, 2014, 350 p.
24. Tertychnyy A.A. Prognoz v zhurnalisticheskoy tekste: osobennosti obosnovaniya [Forecasts in Journalistic Texts: Specific Criteria for Grounding]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Theoretical and Practical Issues of Journalism]. 2017, vol. 6, no. 3, pp. 306–319.
25. Georgy Toloraya, Sheng Shiliang. *Esli by SSSR ne raspalsya. Vzglyady iz Rossii i Kitaya* [If the USSR Had Not Collapsed. Views from Russia and China]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/esli-by-sssr-ne-raspalsya/> (accessed: 19.06.2020).
26. *Tramp zayavil, chto priznal by porazhenie, esli by ne byl uveren v fal'sifikatsiyakh na vyborakh* [Trump Said He Would Admit Defeat if He Was Not Sure of Election Fraud]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10181917> (accessed: 08.01.2021).

27. Chubaryan A.O. *Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskiy slovar'* [Theory and Methodology of Historical Science. Terminological Dictionary]. Moscow, 2014, 576 p.

28. Davies M. *Collaborator*. London: McMillan, 2003, 432 p.

29. Fogel R. *Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History*. John Hopkins University Press, 1964, 296 p.

Artur E. Rerikh, Bachelor's degree student of the International Relations, Institute of Linguistics and International Communications, South Ural State University (Chelyabinsk), scientific supervisor – Doctor of Philology, Professor, Department of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies Natalia N. Koshkarova, rerikhae@yandex.ru

Natalia N. Koshkarova, Doctor of Philology, Professor, Department of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies, South Ural State University (Chelyabinsk), koshkarovann@susu.ru

Received 2 September 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Рерих, А.Е. Прогноз и ретропрогноз как жанры политической коммуникации / А.Е. Рерих, Н.Н. Кошкарлова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 22–28. DOI: 10.14529/ling220103

FOR CITATION

Rerikh A.E., Koshkarova N.N. Prognosis and Retroprognosis as Genres of Political Communication. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 1, pp. 22–28. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220103
